

КОЛЛЕГИЯ ЗАЩИТНИКОВ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1935 ГОДУ: МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ НАД КОРПОРАЦИЕЙ *

В истории отечественной адвокатуры первая половина 1930-х гг. является одним из важнейших периодов, когда окончательно сложились и закрепились на последующие советские десятилетия статус, полномочия защитников, модели поведения и мотивации деятельности, а также методы контроля над данной корпорацией со стороны государственных надзорных органов. Предыдущие 1920-е гг. оказались своего рода переходным этапом трансформации некогда до революции высокопрестижной корпорации адвокатов в полугосударственную общественную структуру – коллегии защитников (КЗ).

На протяжении почти десятилетия (положение о КЗ начало действовать с 1922 г. в рамках реформирования советской судебно-правовой системы) происходило постепенное изменение факторов и условий, влиявших на облик и жизнедеятельность корпорации защитников. Некоторые ранее сложившиеся базовые факторы продолжали действовать, но уже в видоизменной форме. Сохранились корпоративная «приписка» к судебному ведомству, корпоративная самоорганизация (избираемый и сменяемый коллегиальный орган), конкурсный прием, добровольность вступления и выхода из состава защитников, сочетание платности и безвозмездности оказания юридических услуг населению и учреждениям и т. д. Вместе с тем принятое летом 1922 г. в рамках судебной реформы положение о коллегии защитников предусматривало весьма плотный контроль над деятельностью входивших в ее состав членов (ЧКЗ) со стороны административных и судебных органов разных уровней. Определенную квазиавтономность коллегии придавало наличие выборного органа (Президиума), который формально обладал правами приема или отвода защитников, организации работы корпорации, отстаивания интересов группы перед надзорными органами и т. д. Одновременно государст-

во все чаще и настойчивее прибегало к прямым и опосредованным способам воздействия и регулирования состава и функций КЗ, наиболее действенным среди которых стала так называемая чистка, именовавшаяся на бюрократическом советском «новоязе» «проверкой личного состава». В ходе наиболее широкомасштабной из них, проведенной в 1929 г., коллегии Томска и Новосибирска потеряли до половины своего прежнего состава, и хотя некоторым из «вычищенных» удавалось добиться восстановления в коллегии путем апелляций, тем самым был запущен процесс форсированной смены поколений внутри корпорации. Ядро юристов дореволюционной формации некоторое время сохранялось отчасти из-за высокой текучести кадров молодой генерации, однако проблема «советизации» коллегии в глазах надзорных органов приобретала с годами все большую остроту и актуальность.

Среднегодовая численность корпорации в Западной Сибири колебалась от 110 до 140 чел. Динамика ее определялась двумя факторами – высокой текучестью кадров и «фильтрацией» состава. Так, в период с октября 1932 по октябрь 1933 г. число защитников в крае увеличилось на 70 чел., за тот же период из состава по разным причинам выбыло около 40 чел. Стал меняться социальный и демографический состав ЧКЗ: выходцы из рабоче-крестьянской среды составили теперь не менее половины, удельный вес женщин за пятилетие вырос с нескольких процентов до 12. Данные 1935 г. зафиксировали, тем не менее, значительную «засоренность» группы «чуждыми» элементами: по происхождению таковых насчитывалось 25 %. По своей прошлой деятельности почти половина ЧКЗ имела такое компрометирующее их занятие, как служба в царской судебно-следственной системе, офицерами в «белых» армиях, исключенных из рядов ВКП(б), «вычищенных» из органов юстиции и т. д.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 05-01-01351а).

На 115 ЧКЗ не было ни одного члена партии, а пять комсомольцев являлись практикантами, выпускниками 3-месячных курсов. Образовательный уровень членов корпорации был представлен двумя основными группами: а) с высшим, незаконченным высшим (30 %) и средним (30 %) образованием и б) окончившими краткосрочные юридические курсы (30 %) (остальные – лица с низшим и домашним образованием). По стажу работы ядро корпорации (около трети численности) представляли защитники, работавшие в КЗ от 6 до 9 (17 %) и от 10 и более (13 %) лет. Однако остальную часть составляли лица, имевшие небольшой стаж работы, среди них треть со стажем менее двух лет (стажеры, практиканты, прежде всего). Статистика тем самым фиксировала наличие в корпорации двух возрастных групп – старшей (наиболее опытной и образованной) и младшей (наименее квалифицированной), имевших разные перспективы и, соответственно, стратегии поведения.

Угроза обвинений в «контрреволюции» сопровождала защитников повседневно и повсеместно в силу публичного характера самой профессии. Выполнение профессиональных обязанностей в условиях нарастания масштабов и глубины «кампанейского правосудия» (меткое определение канадского исследователя П. Соломона сути советской юстиции сталинской эпохи) ставило защитников в условия выбора – либо противодействие произволу властей, либо формальное исполнение своих функций. Многие решались на открытое высказывание своей позиции, чреватое исключением из корпорации вплоть до ареста. Самой распространенной линией поведения защитников при ведении политических дел становилась позиция конформизма.

Действия надзорных (судебных) органов по контролю над корпорацией приобретали все более плотный и жесткий характер. Под контроль ставились как сама профессиональная деятельность (работа в судах, юридическая помощь, общественные нагрузки), так и источники доходов и механизмы их распределения. Помимо этого фиксировалась информация о бытовом поведении защитников. Всякие отклонения от нормативного поведения превращались в дисциплинарные нарушения. Ежегодно до 40 % защитников подвергались дисциплинарным взысканиям, часть которых далее исключались из корпорации. В 1930-е гг. судебные органы продолжали осуществлять «фильтрацию» ЧКЗ, руководствуясь формальными критериями профессиональной пригодности, а фактически признаками политической лояльности и благонадежности.

Ниже публикуется в сокращении доклад о состоянии КЗ Запсибкрая, подготовленный аппаратом краевого суда весной 1935 г. и подпи-

санный и. о. председателя Пелевиным. Доклад носил слабо прикрытый обвинительный характер, предполагавший вынесение на этой основе организационных выводов. Последние не заставили себя ждать. Летом 1935 г. Президиум краевого суда принял решение не только о роспуске самого Президиума краевой КЗ как «засоренного выходцами из классово-чуждых элементов и не обеспечившего руководства», но и об отзыве из КЗ 15 из 115 ее членов. Оснований для исключения из корпорации было три: профессиональная непригодность и «бытовое разложение» – 5 чел., «рвачество» – 3, «антисоветское настроение» – 7 чел.

Текст доклада публикуется с сохранением стилистических особенностей документа, что отражено в примечаниях. Недостающие знаки препинания и сокращения восстановлены в квадратных скобках. При публикации опущены отдельные фрагменты источника, содержавшие в том числе личностно негативные характеристики некоторых ЧКЗ («бытовое разложение» и т. д.), примеры, иллюстрирующие то или иное оценочное суждение составителей доклада, а также отдельные направления организационной и финансовой деятельности коллегии защитников.

Из доклада и. о. председателя Западно-Сибирского краевого суда Пелевина «О состоянии коллегии защитников Зап. Сиб. края» [не позднее 12 июня 1935 г.]

СТРОГО СЕКРЕТНО

**1. Личный состав
Ч[ленов] К[оллегии] З[ащитников].**

К настоящему времени в составе коллегии защитников состоит 115 человек, из которых 46 человек работает в городах и промышленных районах, а 69 человек в сельской местности. На сегодняшний день недоукомплектованы 23 района 23-мя ЧКЗ, при чем 13 из них районы вновь организованные.

39 ЧКЗ[,] работающие в городах и промышленных районах объединены в коллективы во главе с избранной рабочей тройкой¹, а осталь-

¹ В начале 1930-х гг. была осуществлена реорганизация работы коллегий защитников. В ее основе лежал принцип «коллективизации» (употреблявшийся в документах тех лет термин) труда защитников, носившей фактически обязательный характер. Вступившим в коллектив защитникам воспрещалась «всякого рода практика помимо коллектива и не через коллектив» (ГАНУ. Ф. Р-1110. Оп. 1. Д. 2. Л. 43). Оплата за юридические услуги вносилась через кассу, благодаря чему бюро коллектива получало реальный рычаг регулирования и распределения финансовых потоков, а потому и контроля над деятельностью

ные ЧКЗ[,] работающие в районах объединены в один межрайонный коллектив с центром в Новосибирске, во главе которого избрана рабочая тройка, члены тройки проживают вне Новосибирска и поэтому руководство ЧКЗ этого коллектива по существу осуществляет Председатель Президиума Краевой Коллегии Защитников.

Высшим органом коллегии является делегатский съезд, а между съездами избранный съездом президиум из 11 человек, в президиуме[,] в свою очередь[,] выделена рабочая тройка, которая по существу и руководит работой.

Из числа 115 чел. ЧКЗ нет ни одного члена ВКП(б) и лишь 5 членов ВЛКСМ (практиканты).

По социальному происхождению: из семей рабочих 11 чел., из крестьянских семей – 52 чел., детей служащих и чиновников 22 чел., дворян, детей служителей религиозных культов, торговцев, мировых судей, офицеров, мещан и т. п. 30 чел., или 25.5 % к общему составу.

При проверке 73-х членов коллегии защитников оказалось в их числе 27 человек б[ывших] судебно-следственных работников, при чем 18 чел. занимали ответственные посты (нарсудьи, прокуроры, следователи), а 9 человек из числа технических работников. При чем из них 10 чел. исключенных из рядов ВКП(б) и отчисленных из работников юстиции за пьянки 4 чел., за правые дела 2 чел., за недисциплинированность 1 чел., и выбыли механически 3 чел.² 5 чел. членов царских окрсудов, 4 чел. колчаковских судей, 2 чел. б[ывших]. судебных приставов и 5 человек офицеров белой армии.

Из приведенных цифр видно, что состав коллегии защитников засорен чуждыми элементами, не заслуживающими быть ЧКЗ.

Президиум Краевой коллегии защитников в очистке коллегии защитников от чуждых и разложившихся элементов почти ничего не сделал. Президиум проявлял в этом вопросе либерализм с чуждыми элементами и до сих пор их из состава не отсеял, несмотря на то, что выносились громкие постановления Президиумом Коллегии о необходимости очистки ЧКЗ от чуждых и разложившихся элементов.

За оздоровление Коллегии (так в документе. – С. К.) за счет партийной и комсомольской прослойки Президиум также ничего не делал, если не считать выпущенных с 3-х месячных курсов 6 человек членов [ВЛ]КСМ, командированных Новосибирским Горкомом ВЛКСМ.

членов корпорации. Ранее существовавшее право клиента выбирать себе защитника отдавалось теперь на усмотрение руководства коллектива.

² Речь идет о «механическом выбытии» из рядов ВКП(б) вследствие, как правило, ряда неполитических причин (неуплата членских взносов, нежелание сняться или встать на партийный учет при смене места жительства и т. д.).

Учет личного состава в Президиуме Коллегии поставлен безобразно, анкеты составлены небрежно, с явным умыслом не показать свою деятельность в годы господства Колчака: автобиографий почти нет, а если есть, то они не отвечают требованиям и Президиум не принимает должных мер к восстановлению личных дел, не говоря уже, конечно, о том, что Президиум не интересуется выяснением соц[иального] происхождения ЧКЗ, их деятельности в прошлом и т. д. Председатель Президиума (из личных разговоров) считает, что у него состав ЧКЗ здоровый, что никаких чужаков в составе коллегии нет.

Политический и технический уровень ЧКЗ чрезвычайно низкий, это видно хотя бы из того, что на 30 чел., имевших желание учиться в заочном институте Совправа, были приняты лишь 18 чел., остальные отведены вследствие малограмотности.

При проверке состава ЧКЗ этот вывод подтвердился наличием в среде ЧКЗ таких, которые не разбираются в самых элементарных вопросах текущей политики. Например, при проверке знаний ЧКЗ ЧЕРНИКОВА³ ему был задан вопрос – о чем заключен договор СССР с Францией?⁴ – на этот простой, известный каждому вопрос, Черников ответить не смог. Был ему задан вопрос – о чем тов. Сталин говорил на выпускном вечере Академии Красной Армии, на этот вопрос он также не ответил; было ему задано еще ряд вопросов из текущей политики и ответить не смог, хуже того – из беседы с ним выяснилось, что он давно газет не читает, над собой не работает, несмотря на громадное количество времени (из его объяснений). Результат неграмотности Черникова уже сказывается, – он при выступлении на процессах искажает политику партии и правительства в вопросах коллективизации и в других вопросах, искажает сущность советских законов. <...>

Не мало есть и таких ЧКЗ, которые шипят по углам о «неминуемой гибели советской власти», высказывают резкое недовольство коллективизацией и ликвидацией кулачества как класса, квалифицируя это как «обираловку», «грабеж», сравнивают советскую власть с царизмом, как ничем не отличающихся – «был гнет царский, а теперь советский, разница только в названии». Издаются над монолитностью партии, говоря:

---

³ А. А. Черников, выходец из крестьян, имел низшее образование, до революции служил писарем, секретарем в земских учреждениях, после окончания Гражданской войны в 1921–1922 гг. служил народным следователем, с 1923 г. работал в КЗ.

⁴ 2 мая 1935 г. в Париже был заключен франко-советский договор о взаимной помощи, малоэффективный, поскольку в отличие от франко-русской военной конвенции от 17 августа 1892 г. он не сопровождался военными соглашениями.

«все как один голосуют, как прусские солдаты по команде Вилгельма» и т. д.

ЧКЗ МАКАРОВ Василий Николаевич (Новосибирск)⁵ высказывает антисоветские суждения о внутреннем и международном положении СССР – о событиях в Маньчжурии высказывал антисоветские пораженческие настроения. По поводу финансового положения СССР и материального уровня трудящихся говорил, что валюта наша, несмотря на все усилия катится вниз, что жизнь с каждым днем становится труднее и труднее, что только слепой не видит, что советская власть катится в пропасть. Сравнивает советский суд [с] «Шемякиным судом», сравнивая советский суд с фашистским судом.

<...> Некоторые открыто выступают с контрреволюционными речами с клеветой на советскую власть, используя для этого трибуну суда.

ЧКЗ ВОЛОДИН выступая на показательном процессе в Ревтрибунале (так в документе, следует – в Военном Трибунале. – С. К.), не имея конкретных фактов сказал: «что сельсовет за бутылку водки даст любую справку».

ЧКЗ ЗЕНЕНКО выступая на процессе говорил, что единоличникам живется лучше, чем колхозникам.

ЧКЗ ТАЛАЛАЕВ на одном из показательных процессов в селе Доволенском открыто повел агитацию против советской власти, говоря, что «советская система ведения хозяйства такова, что при ней трудящимся другого выхода нет, как только воровать. Кулаки ни в чем не повинны, они уж не такие злые люди, как их изображают коммунисты, у них все отобрали и они вынуждены стать на путь хищения» и т. д. (ЧКЗ Талалаев арестован)⁶.

Нередки случаи, когда ЧКЗ искажают советские законы при разъяснении их трудящимся, например, дают такие разъяснения: «частная (капиталистическая) собственность ничем не отличается от общественной (социалистической) собственности» и др.

⁵ В. Н. Макаров, сын волостного писаря, в 1908 г. окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Далее работал мировым судьей в Красноярском окружном суде, включая годы Гражданской войны. В 1920–1921 гг. работал народным следователем в Ачинске, с 1923 г. работал в КЗ.

⁶ Н. М. Талалаев, из семьи служащих, имел среднее образование, до революции работал судебным приставом и секретарем Омского окружного суда, член земской управы в Омске в годы Гражданской войны, с 1920 г. работал в органах юстиции и профсоюзных, с 1922 г. в КЗ. Инкриминируемую ему речь он произнес в ходе своего выступления на показательном судебном процессе в с. Доволенском 5 мая 1935 г. «по делу кулацко-хищнической группы Заготскот», после чего вскоре был арестован «за использование трибуны Суда для к-р агитации и пропаганды» (ГАНУ. Ф. Р-47. Оп.5. Д. 211. Л. 90–90 об.).

На все вышеперечисленные факты Президиум Коллегии Защитников ни в коей мере не реагировал, он даже зачастую не знает о качестве работы ЧКЗ и не интересуется этим.

СОСТАВ ПРЕЗИДИУМА:

Председатель Президиума ЕВСИОВИЧ – отец лишился избирательных прав, член президиума (рабочей тройки) ГОЛУБКОВ – канцелярист, член президиума (рабочей тройки) ЛУКИНА-ШУЛЬЦ – дочь дворянина.

ЧЛЕНЫ ПРЕЗИДИУМА: ДЕНЬЩИКОВ – из крестьян, ШРЕЙДЕР – сын ремесленника – шапошника, КАРПОВ – из крестьян, ВАЛЕВИЧ – мещанин, ЦВЕТКОВ – б. кандидат на судебные должности, мировой судья, судебный следователь и мировой судья при Колчаке, настроен контрреволюционно⁷, НЕКРАСОВА – дочь полковника, имеет связь с контрреволюционными элементами⁸, ВОВНЕЙ – б. колчаковский товарищ прокурора.

СОСТАВ РЕВКОМИССИИ: КРАМАРЕНКО – б. судебный пристав, пьяница, в 1920 г. арестован органами ВЧК как заложник, крайне недисциплинирован, МАКАРОВ – б. колчаковский товарищ прокурора, б. мировой судья, имел на почве общности антисоветских взглядов связь с б. белым офицером – членом колчаковского военно-полевого суда, осужденного ОГПУ за к-р деятельность, КУШКОВ – из крестьян.

Таким образом и состав Президиума и ревкомиссия на 80 % засорены чуждыми антисоветскими элементами, не достойными не только состоять у руководства, но и быть ЧКЗ.

По стажу работы из проверенных 98 человек ЧКЗ подразделяются: со стажем до 1 года – 15 чел., до 2 лет – 16, до 5 лет – 23, с 8 лет ст[ажа] 7, с 9 лет 3, с 10 лет 7, с 11 лет 2, с 12 лет 3, с 13 лет 1, итого: 98 чел., в отношении остальных сведений нет.

По образованию: с высшим – 17 чел., с незаконченным высшим – 7, с средним – 17, с незаконченным средним – 6, с нисшим – 17, с домашним – 2, стажеров и окончивших кратко-

⁷ П. П. Цветков, сын дьякона, в 1911 г. окончил юридический факультет Казанского университета. В дальнейшем служил мировым судьей в Акмолинском и Омском окружных судах, в 1920 г. служил народным судьей в Новониколаевске, далее работал в органах народного образования, в КЗ состоял с 1924 г.

⁸ М. В. Некрасова, дочь полковника царской армии, окончив в 1919 г. гимназию в дальнейшем работала машинисткой в советских учреждениях. В 1930 г. после работы практиканткой была принята в КЗ. В вину ей ставилось знакомство с бывшим председателем Новосибирского коллектива защитников Озмидовым, арестованным и осужденным в 1933 г. по так называемому делу о белогвардейском заговоре («дело генерала Болдырева»).

срочные курсы – 23, в отношении остальных – сведений нет. <...>

2. Практическая работа членов коллегии защитников.

Имеющиеся в Краевом Президиуме Коллегии защитников данные о работе ЧКЗ по Краю за 1 квартал 1935 г. в цифровом выражении характеризуют работу коллегии защитников в следующем виде: бесплатной консультации и выступлений в судах – 11 042, платной юридической помощи 6 679. Всего – 17 721.

Из этого количества случаев оказания юридической помощи – было выступлений в Судах – 2 349, из них бесплатных – 796 (35 %).

Кому оказана юридическая помощь:

Соц[иальное] положение	Бесплатно	За плату	Всего
Рабочие	4 092	1 233	5 325
Служащие	1 353	1 949	3 302
Колхозники	1 483	1 062	2 545
Красноарм[ейцы] и партизаны	259	–	259
Прочие	3 154	1 967	5 121
Нетруд[овой] элемент	195	421	616
Колхозы	39	9	48
Госорганизации	64	34	98

Массовая работа ЧКЗ:

Проведено отчетных докладов – 14, выступлений на массовых собраниях – 419, работа с активом органов юстиции по поручению Суда и Прокуратуры – 389, написано заметок и статей в газету – 51. Всего – 1373 (так в документе, следует 873. – С. К.).

Сделано выездов в районы 541, или 1.7 выезда на одного ЧКЗ в месяц.

Эти цифровые данные о работе ЧКЗ показывают:

1. В среднем каждым ЧКЗ в месяц оказана юридическая помощь в 57 случаях. Было – в 1932 году на 1 ЧКЗ – 25, в 1933 – 40, в 1934 – 63.

При наличии большой дебиторской задолженности колхозов по Краю ЧКЗ оказана юридическая помощь колхозам только в 48 случаях, это говорит за то, что большинство районных защитников не имеют надлежащей увязки с колхозами, не стремятся оказывать юридическую помощь колхозам.

При довольно значительном количестве случаев оказания юридической помощи ЧКЗ по Краю, необходимо отметить, что количество выступлений ЧКЗ на судебных процессах является небольшим и падает в большей степени на ЧКЗ, работающих в городах и особенно в краевом центре (выступления в кассколлегиях), районные же защитники выступают в судах очень

редко и большая часть работы падает на писание различных заявлений и кассжалоб. <...>

Качество работы членов Коллегии Защитников.

Качество работы членов Коллегии Защитников на сегодняшний день неудовлетворительное. Объясняется это тем, что, как это уже отмечалось в настоящем докладе, в составе членов коллегии защитников имеются люди совершенно неграмотные политически, люди, не имеющие достаточной юридической подготовки и, наконец, люди, которые по своему социальному прошлому своему мировоззрению являются людьми чуждыми.

Большинство членов коллегии защитников не понимают своих задач, не уяснили себе, что «задача и обязанность защитника помочь Суду, а следовательно и пролетарскому государству, выяснить настоящую сущность дела, настоящее лицо обвиняемого, найти настоящее соответствующее действительности и интересам пролетарского государства, решение данного вопроса» (Вышинский – Ревзаконность и задачи советской защиты).

И как результат этого, вместо выполнения своих обязанностей советского защитника помочь советскому суду, члены коллегии защитников, не понимая, или забывая об этой своей задаче, зачастую впадают в крайности – первая крайность, когда ЧКЗ, выступая на процессе, или составляя кассжалобу, вопреки данным дела, вопреки задачам сегодняшнего дня – стремятся, не брезгуя никакими средствами «защитить» своего подзащитного и вторая крайность – когда ЧКЗ вопреки обстоятельствам дела, вопреки интересам своего подзащитного, не используют имеющихся в распоряжении защитника материалов, ограничиваются защитой «постольку поскольку».

Уместно здесь отметить, что вопросы платной и бесплатной, но по назначению защиты, в вопросах как «защитить» подзащитного, зачастую у многих защитников играют немаловажную роль и в большинстве случаев при платной защите ЧКЗ впадают в первую указанную выше крайность и при защите по назначению – во вторую. <...>

Как образец непонимания своих задач советского защитника, приводится поведение на суде по одному делу ЧКЗ ЕВСИОВИЧА (председатель краевой коллегии защитников).

Этот защитник на процессе в пос. Белово по делу вредителей, обвиняемых по ст. ст. 58-9 и 58-11 УК (дело слушалось Военным Трибуналом), всячески пытался опорочить материалы предварительного следствия, которое вели органы НКВД, морально поощрял обвиняемых отказываться от показаний, данных на предва-

рительном следствии, задавал обвиняемым наводящие вопросы, заявлял ходатайство о Meadows свидетельствовании одного обвиняемого который на суде признал себя виновным, а в конце судебного следствия неожиданно отказался от защиты одного обвиняемого, заявив, что интересы этого обвиняемого с интересами других его подзащитных противоречивы, хотя приняв защиту 3-х обвиняемых и ознакомившись с делом ЧКЗ Евсинович до суда и до начала судебного следствия такого ходатайства не заявлял (сообщение Председателя Воентрибунала Сибво). <...>

Говоря о качестве работы ЧКЗ, необходимо также отметить незнание одними норм процесса и нежелание других, чтобы не портить отношения с судьями, драться за эти нормы закона, хотя невыполнение Судами норм процесса зачастую стесняет права защитника, права подсудимых, которые доверили свою защиту ЧКЗ.

В подтверждение этого вывода можно было бы привести многочисленные примеры, но достаточно будет сказать, что в подавляющем большинстве кассационных жалоб, составленных членами коллегии защитников указывается на обстоятельства дела, но совершенно не указывается на нарушения закона, хотя в практике работы нарсуудов Края процессуальные нарушения все же имеют место. <...>

3. Зарплата и система распределения.

Размер заработка, а также и система распределения по Краю далеко не одинаковы. Различные коллективы по-разному распределяют. Система распределения проще всех у межрайонного коллектива. Из всех сумм[,] собранных за месяц [в] виде гонорара кроме страховых и командировок отчисляется 14 % защитником в свой фонд для выездов, оплаты отпуска, на литературу и проч., и 16 % переводится в фонд коллектива, остальные 70 % составляют его зарплату. Никакого регулирования со стороны коллектива или президиума нет. Сколько заработал ЧКЗ, столько и получил. В связи с этим имеется большая пестрота в размере заработка. Так за 1935 год минимальная зарплата за месяц составляет 63 руб.[,] а наибольший размер 840 рублей, при чем у некоторых защитников низкий заработок не случайный, а повторяется из месяца в месяц. Причины низкого заработка таковы: недобор по таксе, неумение широко развернуть работу и неудовлетворительные условия отдельных районов и незначительное количество выездов в сессию. Из некоторых районов ЧКЗ бегут, отсюда следует, что необходимо было бы ввести через бюро коллектива некоторое регулирование и выдачу дотаций отдельным районам. По городским коллективам обстоит дело лучше: там касса общая и все

суммы, кроме отчислений в президиум коллегии и средств на содержание аппарата коллектива ежемесячно распределяются с учетом количества и качества работы и с учетом общественной работы, поэтому нет такого различия в зарплате, как по межрайонному коллективу. Средняя зарплата по Краю на одного ЧКЗ в месяц составляла: на 1933 год – 538 р., 1934 г. – 539 р., а за 1935 год по межрайонному коллективу 397 р. и по городским коллективам 481 р. Все же средний заработок удовлетворителен и значительно выше зарплаты[,] получаемой судебными работниками. Контроль за правильным взиманием гонорара поставлен таким порядком: существует по Краю единая система. При соглашении с клиентом на оказание юрпомощи составляется договор, в котором указаны характер юрпомощи и гонорар, договор подписывается обоими сторонами – один экземпляр его выдается клиенту. На получение гонорара выдается клиенту квитанция, а в Президиум коллегии защитников посылается по каждому договору карточка с указанием характера работ, доходности клиента и размере гонорара. Эта система учета обеспечивает контроль за правильным взиманием платы по таксе, но при условии только правильного заполнения карточки, в части же взимания суточных и проездных никакого учета и контроля нет. Это делается каждым ЧКЗ по своему усмотрению. Злоупотребления отдельных ЧКЗ имеются и сейчас, сигналы из районов о пьянстве ЧКЗ с населением и приведенные примеры в первом разделе доклада говорят о наличии злоупотреблений. Проверка взимания гонорара с выездом на место со стороны президиума коллегии почти отсутствует, имеются лишь единичные случаи. Президиум коллегии защитников состоит из 3-х постоянных работников. Зарплата определена делегатским съездом председателю – 1200 р. и члену президиума по 300 р. с правом исполнять обязанности ЧКЗ на общих основаниях. И последние входят в один из коллективов.

РУКОВОДСТВО КРАЕВОГО СУДА.

В 1934 году руководство Краевого Суда над краевой коллегией защитников резко улучшилось по сравнению с 1933 годом. Президиум Крайсуда 3 раза слушал доклады о работе краевой коллегии защитников в целом и доклады по отдельным коллективам.

5 декабря Президиум заслушал вопрос об организационной перестройке коллегии защитников и принял решение о перестройке коллегии.

В 1935 году руководство Краевого Суда несколько ухудшилось, объясняется это тем, что не было выделено специальное лицо в Краевом Суде, через которое бы Краевой Суд осуществлял руководство, в мае месяце Президиум

Крайсуда выделил члена Президиума Крайсуда т. Степняк по наблюдению и руководству работой коллегии защитников. В феврале 1935 г. под руководством Крайсуда проведен 5-й делегатский съезд ЧКЗ.

И в 1934 и в 1935 году при Краевом суде существует комиссия по проверке принимаемых в коллегию. Каждый принимаемый в ЧКЗ проходит через комиссию, без разрешения этой комиссии в ЧКЗ никто приниматься не должен (нарушения этого порядка имеют место, о чем говорилось выше), таким образом дальнейшее комплектование коллегии защитников находится под непосредственным руководством и наблюдением Краевого Суда.

В 1935 году Краевой Суд ни разу не заслушивал доклада коллегии на Президиуме. В настоящее время Краевой Суд организовал проверку работы коллегии и настоящий доклад составлен на основе данной проведенной проверки.

И. О. Предкрайсуда /Пелевин/

ГАНО. Ф. Р-47. Оп.5. Д. 211. Л. 95-109 об. Машинописный подлинник, подпись – автограф.

Там же. Л. 112–125. Машинописный экземпляр той же закладки. Подписи членов комиссии Западносибирского краевого суда (Степняка, Афанасьева, Садкова, Воскобойникова) – автографы.

Материал поступил в редколлегия 07.10.2006